

4. Основи екології. Екологічна економіка та управління природокористуванням: підруч. / за заг. ред.: д.е.н., проф. Л. Г. Мельника, к.е.н., проф. М. К. Шапочки. – Суми : ВТД “Університетська книга”, 2005. – 759 с.
5. Половян Н. С. Классификация и оценка экологических рисков / Н. С. Половян // Вісник Донецького національного університету. Сер. В : Економіка і право. – 2009. – № 1. – С. 409-415.
6. Сухарев С. М. Основи екології та охорони довкілля : навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / С. М. Сухарев, С. Ю. Чуднак, О. Ю. Сухарева. – К. : Центр навчальної літератури, 2006. – 394 с.
7. Трифонова Т. А. Прикладная экология : учеб. пособие для вузов / Т. А. Трифонова, Н. В. Селиванова, Н. В. Мищенко. – 3-е изд. – М. : Академический проект; Гаудеамус, 2007. – 384 с.
8. Хлобыстов Е. В. Экологическая безопасность и основы определения риска техногенных катастроф / Е. В. Хлобыстов // Экономика Украины. – 2000. – № 6. – С. 38-46.

Фёдорова М.В.

УДК 316.811+314.015(1-672)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТЫХ СТРАН

Актуальность. За последние десятилетия в развитых странах произошли глубокие социально-экономические и демографические перемены. Низкая рождаемость, не обеспечивающая простого воспроизводства населения, старение населения и рост иждивенческой нагрузки, возрастающая роль миграции, изменение статуса женщины и движение к гендерному равенству, проблема совмещения занятости и семейных обязанностей обусловили формирование семейной политики как самостоятельного направления в социальной политике развитых стран. Несмотря на то, что развитые страны накопили значительный опыт в развитии различных направлений и мер семейной политики, современные политико-экономические условия и социально-демографические процессы ставят новые проблемы, требуют внедрения новых мер поддержки семей.

Анализ публикаций показал, что исследованием семейной политики занимаются отечественные и зарубежные ученые такие как: Гнибиденко И., Зубченко Л.А., Капранова Л.Д., Либанова Э.М., Палий О., Стешенко В.С., Хижный Э.К., Демени П., Готье А., Горник Дж., Дюмон В., Карлсон А., Мосс П., Пресс Р., Россет Э., Сардон Ж., Тевенон О., Эспин-Андерсен Г. и другие, но при этом отсутствует комплексность в исследованиях, слабый учет взаимосвязи экономических, социальных и демографических факторов при разработке и реализации семейной политики.

Целью данной статьи является систематизация существующих режимов социального обеспечения семей в развитых странах (на примере стран Европы), выявление их преимуществ и недостатков.

Семейная политика может быть сформулирована как комплекс практических мер, представляющих семьям с детьми определенные социальные гарантии, цель которых - улучшить благосостояние и обеспечить функционирование семьи в интересах общества. Семейная политика нацелена на смягчение экономических проблем семьи, направлена на более полное удовлетворение семейных нужд [1, 5-6].

Организация социальной поддержки семьи является неотъемлемой частью социальной политики современного государства. В большинстве развитых стран социальная защита основана на принципах солидарности и совместного участия граждан в ее финансировании, главным образом через уплату налогов. Она включает систему социальных гарантий, в числе которых семейные пособия и другие виды поддержки семей в таких жизненных ситуациях, как рождение и воспитание детей, потеря работы или трудоспособности главой семьи, отсутствие одного из родителей.

В европейских странах сложились и функционируют следующие системы (режимы) социального обеспечения: либеральный, скандинавский, консервативный государственный и консервативный семейный (табл. 1) [3].

Таблица 1. Классификация стран по режиму социального обеспечения.

Режим	Страна
Либеральный	Ирландия, Великобритания, Швейцария
Скандинавский	Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия
Консервативный (государственный)	«Лимитированная» поддержка: Германия, Австрия «Активная поддержка»: Франция, Бельгия
Консервативный (семейный)	Испания, Италия, Португалия

Либеральный режим социального обеспечения характерен для Великобритании, Ирландии, Швейцарии, вне Европы - для США, Новой Зеландии. Основным источником формирования благосостояния при этом режиме является рынок. Это достигается за счет поощрения индивидуальной заботы о благосостоянии семьи и ограничению государственных обязанностей по устранению провалов рынка. В этой модели государству отводится вспомогательная роль по предоставлению помощи наиболее нуждающимся семьям. При либеральном режиме системы институциональной помощи семье в уходе за ребенком сосредоточены в частном секторе, который регулируется рынком. Наибольшую долю выплат в таких странах составляют прямые денежные выплаты, т.е. пособия (см. табл.2.).

Таблица 2. Государственные расходы на поддержку семей (% от ВВП) в 2005 г.

	Прямые выплаты	Финансирование услуг	Облегчение налогового бремени	Общие расходы
<i>Либеральный режим</i>				
Великобритания	2,2	1,0	0,4	3,6
Ирландия	2,2	0,3	0,1	2,6
Швейцария	1,0	0,3	-	1,3
<i>Скандинавский режим</i>				
Дания	1,5	1,6	0,0	3,1
Швеция	1,5	1,6	0,0	3,1
Финляндия	1,6	1,4	0,0	3,0
Исландия	1,3	1,7	0,0	3,0
Норвегия	1,6	1,3	0,1	3,0
<i>Консервативный режим</i>				
Франция	1,4	1,6	0,8	3,8
Бельгия	1,7	0,9	0,5	3,1
Германия	1,4	0,7	0,9	3,0
Австрия	2,4	0,5	0,0	2,9
Португалия	0,7	0,8	0,2	1,7
Италия	0,6	0,7	0,0	1,3
Испания	0,4	0,7	0,1	1,2

Источник: данные OECD, Social and Welfare issues, Family and children database

Для стран с либеральным режимом характерна семейная политика, направленная на сочетание профессиональной деятельности и семейных обязанностей. Отпуск по уходу за ребенком оплачивается невысоко, однако, в этих странах широко распространены различные дошкольные учреждения. При этом оплата подобных услуг весьма высока, в 2004 году плата за посещение двухгодичного дошкольного учреждения составила 24,7% от средней заработной платы в Великобритании, 33,8 в Швейцарии и 24,8 в Ирландии [4]. Подобная схема сочетания работы и заботы о детях строится на существенной асимметрии рынка труда по полу. Это, в свою очередь, приводит к потерям в зарплате, которые не компенсируются государственными пособиями. Особенностью либерального режима является смещение от традиционных пособий по бедности к пособиям «работающим бедным» [2, 21].

Скандинавский режим социального обеспечения отводит главную роль государству. Эта модель ставит перед собой две основные цели: усилить позиции семей и при этом позволить иметь большую личную независимость для каждого индивида, что достигается универсальными гарантиями дохода и высокоразвитой системой предоставления услуг по уходу за детьми.

Отличительная черта - самые продолжительные декретные отпуска (с сохранением средней заработной платы), как, например, в Швеции – 53 недели, и в Дании – 47 недель. Для отцов также продолжительность отпуска, который им полагается, здесь больше, чем в других странах: 13 недель в Исландии, 11 – в Швеции, тогда как средняя продолжительность отпуска в странах ОЭСР в целом составляет лишь одну неделю [2,24].

В общей сложности, расходы, связанные с предоставлением отпусков достигают в среднем на каждого ребенка 57% ВВП на душу населения по сравнению с 25% ВВП в других странах и только 5% в англо-саксонских странах. Сумма, выделяемая на одного ребенка, также выше: 5758 долларов по паритету покупательной способности, в среднем, в скандинавских странах, против 2520 долларов, в среднем, для всех стран [1,185].

Наибольший интерес представляет Финляндия, поддерживающая родительский выбор денежными пособиями, которые могут быть использованы по выбору родителей как дополнительный доход или же на оплату услуг по уходу за ребенком. Здесь один из самых высоких показателей участия отцов в уходе за детьми до 3-х лет – 4,2 % и самая низкая доля (35 %) посещаемости детьми дошкольных учреждений в ряде Скандинавских стран. Так в Дании дошкольные учреждения посещают 62% детей, в Исландии – 59%, 44% в Норвегии и 40% в Швеции [5]. Подобная система обеспечивает стабильное положение семьи во время декретного отпуска и открывает широкий доступ к различным институциональным системам по уходу за ребенком после.

Высокая налоговая нагрузка делает скандинавский режим весьма дорогим для государственного бюджета. Финансирование государственной поддержки семьи распределяется практически поровну между прямыми выплатами и финансированием институциональных форм ухода за ребенком (см. табл. 2).

Несмотря на высокие налоги, массовая система поддержки уровня дохода эффективно препятствует бедности. Уровень бедности среди детей ниже, чем уровень бедности всего населения во всех скандинавских странах, за исключением Исландии (см.рис.1.). В странах с либеральным режимом уровень детской бедности существенно превышает уровень бедности для всего населения. Это свидетельствует о наличии «провалов» семьи в обеспечении благополучия детей. В странах со скандинавским режимом функцию обеспечения благополучия и благосостояния детей берет на себя государство, компенсируя тем самым возможный «провал» семьи.

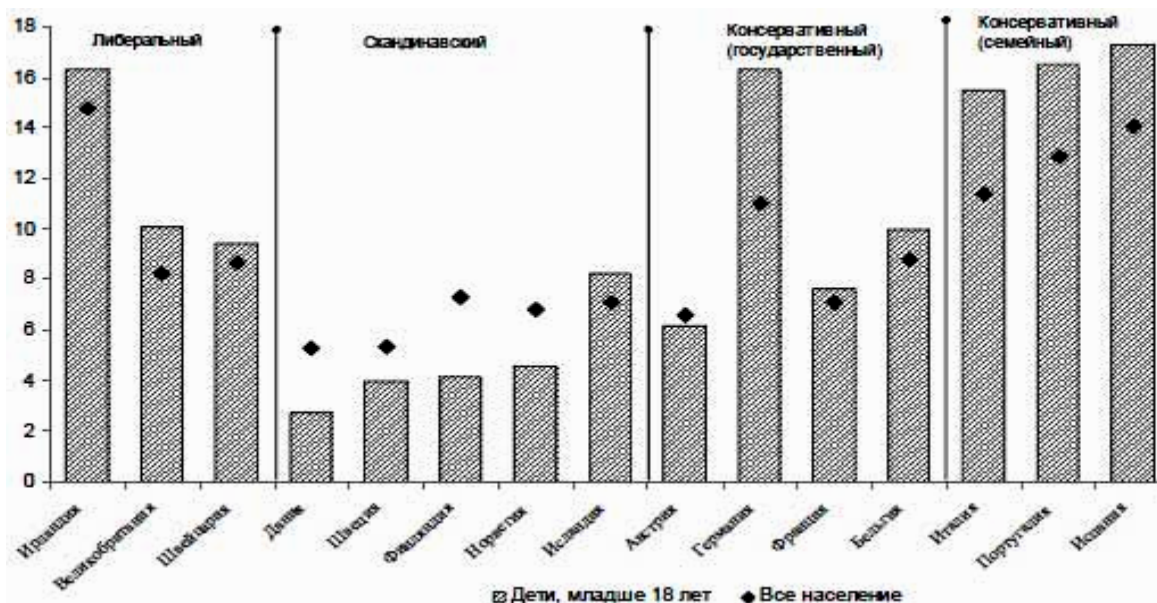

Рис. 1. Уровень бедности среди детей младше 18-ти лет в некоторых европейских странах в 2008 г. [1].

Консервативный режим свойственен большинству стран континентальной Европы. Основной характерной чертой этого режима является стойкая приверженность традиционной ответственности семьи за свое благополучие. Наиболее это выражено в Южной Европе, наименее в Бельгии и Франции. Поэтому мы разделили консервативный режим на государственный, который в свою очередь можно разделить на «активную» поддержку, как во Франции и Бельгии и «ограниченную поддержку, как в Германии и Австрии. И на «семейный» – в Испании, Италии, Португалии. Здесь наибольшее значение придается обеспеченности главы семейства.

В странах консервативного (государственного) режима с «активной» государственной поддержкой удачно сочетается институциональный сектор по уходу за ребенком, длительные оплачиваемые отпуска и существенные денежные пособия на детей разного возраста. Это позволяет иметь сравнительно высокую женскую занятость, невысокий уровень бедности среди детей [7]. Следует отметить, что при такой системе государство имеет возможность практически безболезненно корректировать рынок труда при помощи изменения уровня женской занятости. Так серия мер семейной политики 1984 года во Франции была направлена на привлечение женщин на рынок труда, а система мер 1994 года наоборот поощряла частичную занятость женщин во время ухода за маленьким ребенком, или полный уход в декретный отпуск. Таким образом, перераспределение финансовых средств в сфере поддержки семей позволило снизить напряженность на рынке труда [6].

В странах с «ограниченной» поддержкой семьи государством заметна менее сбалансированная схема пособий и сети дошкольных учреждений по уходу за детьми.

В странах консервативного (семейного) режима наблюдаются низкие показатели социальной поддержки семей и низкие показатели рождаемости. Для этих стран характерен «дефицит» семейной политики и самые низкие затраты государства на поддержку семей с детьми. Объем пособий, выплачиваемых семьям, незначителен, отпуска по уходу за ребенком сравнительно длительные, но низкооплачиваемые.

Широкое распространение социального страхования также усиливает смещение акцентов в сторону семьи (табл. 2). Наибольшее финансирование государственной поддержки семьи мы наблюдаем во Франции, наименьшее в Испании. Подобные схемы распределения ответственности весьма неэффективны в борьбе с детской бедностью (рис. 1). Как видно, очень высок уровень детской бедности по сравнению со всем населением в Германии и во всех странах консервативного (семейного) режима.

Уровень занятости женщин в странах консервативного режима не превышает 65 %, тогда как в скандинавских странах он составляет более 80%, а в странах с либеральным режимом порядка 70 %.

Выводы:

Подводя итог, заметим, что важным условием эффективности семейной политики является дифференцированный подход, учитывающий особенности социально-экономического развития страны, исторического этапа трансформации института семьи, моделей и структуры семей, их доходов, потребностей и интересов.

Источники и литература:

1. Государственная семейная политика европейских стран. Актуальные проблемы Европы : сб. науч. трудов / ред.-сост. вып.: Ю. А. Гусаров, О. А. Жирнов, Э. К. Хижный. – М. : ИНИОН, 2009. – Вып. 2. – 210 с.
2. Эспин-Андерсен Г. Снова на пути к хорошему обществу? / Г. Эспин-Андерс // SPERO. – 2006. – № 5. – С. 7-32.

3. Gauthier A. H. Family policy in industrialized countries: is there convergence? / A. H. Gauthier // Population (English ed.). – 2002. – Vol. 57, No 3. – P. 453.
4. OECD, Social and Welfare issues, Family and children database : [Electronic resource]. – Access mode : www.oecd.org/els/social/family/database
5. Тевенон О. Семейная политика в развитых странах: контрастирующие модели : [Электронный ресурс] / О. Тевенон // Демоскоп. – 2008. – № 353. – Режим доступа : <http://demoscope.ru/weekly/2008/0353/analit03.php>
6. Зубченко Л. А. Семейная политика Франции / Л. А. Зубченко // Актуальные проблемы Европы : сб. науч. трудов. – М. : ИНИОН, 2009. – № 2. – С. 72-92.
7. Козлов В. А. Институциональный подход к разработке семейной политики / В. А. Козлов. – М. : Ин-т экономики РАН, 2010. – 51 с.

Фоміна А.С.

УДК 338.45:637.1

ФУНКЦІОНУВАННЯ РИНКУ МОЛОКА УКРАЇНИ ТА ШЛЯХИ ЙОГО УДОСКОНАЛЕННЯ

Постановка проблеми. Сучасне становище українського селянства сягнуло загрозливого рівня; через збиткову діяльність протягом ряду років власні фінансові ресурси сільськогосподарськими підприємствами були повністю втрачені. За даними статистики, у 2006 році 28,2% сільгоспдприємств, де понад 50 осіб працюючих, закінчили господарський рік зі збитками в сумі 1,1 млрд грн, прибуткові сільгоспдприємства одержали 4,0 млрд грн прибутку. Спостерігаються негативні тенденції до погіршення фінансового стану аграрних підприємств через незадовільну організацію розрахунків і дисципліну платежів: по аграрному сектору станом на 1 січня 2008 року кредиторська заборгованість перевищувала дебіторську на 24,8%, або на 8,5 млрд грн, і становила 42,8 млрд грн, а загальні обсяги не розрахунків – понад 77 млрд грн. Фінансові вкладення в секторі сільськогосподарських підприємств мають наступну структуру: 63% - виручка від реалізації усіх видів продукції, 25% - банківські кредити та приріст кредиторської заборгованості, 12% - бюджетна підтримка та інші види доходів. Таким чином, майже дві треті фінансового потенціалу цього сектора формується за рахунок виручки, на обсяги якої впливає система ціноутворення. Нині молочна галузь залишається однією з найпроблемніших в агропромисловому виробництві. Її подальший розвиток відбувається в досить складних умовах, тому необхідно сформулювати відповідну систему державного управління, в тому числі й через чинну законодавчу базу, що могла б ефективно впливати на галузь.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Аналіз останніх досліджень показав, що багато питань ефективності виробництва в галузях сільського господарства є багатограними та залишаються ще недостатньо розробленими і дискусійними. Дослідженню проблем присвячені праці українських вчених: Б.К. Сухіпанова, О.М. Шпикач, С.І. Дем'яненко, Б.Й. Пасхавер, Ю.О. Лупенко, О.Г. Шпикуляк та інших.

Мета статті. Метою дослідження є визначення основних шляхів покращення взаємодії між виробниками та переробниками молока, стану молочної галузі сільського господарства України.

Результати. Однією з основних проблем розвитку молочної галузі є те, що ціни на сільськогосподарську продукцію зростають майже у 5 разів менше, ніж на промислові товари, які споживаються галуззю. Як наслідок, у молочної галузі витрати на виробництво продукції не відшкодовуються виручкою від її реалізації в обсягах, необхідних для відтворювального процесу. Незважаючи на загальне зростання обсягів кредитування комерційними банками товаровиробників, за останні 5 років вони становлять лише 25% від оптимальної потреби. Процент залишається надто обтяжливими для сільської економіки, а умови отримання роблять їх майже недоступними для більшості виробників. З переходом до ринкових відносин відбулося значне скорочення державної підтримки сільськогосподарських виробників, яка в 1986 - 1988 рр. становила 78% валового доходу галузі, а з 2003 року знизилася до нуля. В країнах Європи така підтримка знаходиться на рівні 32%. Тому претензії селян з приводу зниження рівня державної підтримки галузі є цілком обґрунтованими. Ось чому розвиток агропромислового комплексу не може ані частково, ані повністю визначатися тільки ринковими відносинами.

Основними причинами стримування виробництва молока є скорочення поголів'я корів, подорожчання кормів, випереджувальні темпи росту цін на пально-мастильні матеріали порівняно із закупівельними цінами на молоко. Усі ці фактори негативно позначилися на якості й конкурентоспроможності молока і молочної продукції.

Молокопереробним підприємствам сировина надходить із двох джерел - від акціонерних сільськогосподарських підприємств (33%), від індивідуальних власників (решта). Така сировина надходить переробним підприємствам першим і вищим ґатунками і, відповідно, оплачується по 1200 - 1650 грн за тону з дотацією, що загалом задовольняє сільгоспвиробника.

При надходженні сировини від населення у багатьох випадках молоко приймають неохолодженим з підвищеною кислотністю, забруднене, розбавлене. З такої сировини зробити високоякісну продукцію неможливо. Відповідно й оплачується вона набагато нижче 600 - 1000 грн за тону. Селянин не має ні умов, ні можливостей забезпечити механізоване доїння і відповідне охолодження молока. При дрібнотоварному